

УДК 94(47+57) “1920”

ПОДВИЖНЫЕ ИГРЫ КАК ЧАСТЬ ФИЗКУЛЬТУРНОГО ДОСУГА СОВЕТСКОЙ МОЛОДЕЖИ В 1920-Е ГГ.*

© 2021 И. В. Сидорчук

*канд. ист. наук, доцент Высшей школы международных отношений
e-mail: sidorchuk_iv@spbstu.ru*

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Статья посвящена изучению такой формы досуговой активности молодежи 1920-х гг., как подвижные игры. Их популяризация являлась частью воспитательной работы, направленной на интеграцию в повседневные практики молодежи физической культуры. Подобно детским играм они также использовались для развлечения и продвижения определенных идеологических ориентиров. Особо ценились такие функции игр: воспитание духа товарищества, массовость и возможность участия даже без специальной подготовки. Принципиальное значение отводилось военизованным играм, развивавшим навыки, необходимые для будущих защитников страны.

Ключевые слова: история повседневности, история досуга, физкультура в СССР, молодежь, подвижные игры.

OUTDOOR GAMES AS PART OF THE PHYSICAL CULTURE LEISURE OF SOVIET YOUTH IN THE 1920S

© 2021 I. V. Sidorchuk

*Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor Higher School of International Relations
e-mail: sidorchuk_iv@spbstu.ru*

Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University

The article is about such a form of leisure activity of young people in the 1920s as outdoor games. Their popularization was part of the educational work aimed at integrating physical culture into the daily practices of young people. Like children's games, they were also used to entertain and promote certain ideological orientations. Such features of the games as fostering camaraderie, mass participation, and the ability to participate even without special training were particularly appreciated. The main importance was given to paramilitary games that develop the skills necessary for future defenders of the country.

Keywords: history of everyday life, history of leisure, physical education in the USSR, youth, outdoor games.

Трансформация досуговой культуры являлась важной частью революционных преобразований в социальной области, начатых большевиками сразу после прихода

* Работа подготовлена при поддержке гранта Президента РФ для молодых ученых-кандидатов наук, проект МК-1636.2020.6.

This article was prepared with the support of the grant of the President of the Russian Federation for young scientists-candidates of sciences, project MK-1636.2020.6.

к власти. Не только рабочее, но и свободное время отныне становилось предметом пристального внимания и властного регулирования. Одной из форм досуга, максимально внедрявшейся в повседневные практики, стала физическая культура. В отличие от спорта она символизировала всеобщность и доступность, нехарактерную для преимущественно «элитарного», дорогостоящего и труднодоступного массам спорта эпохи царизма [25, с. 307–308]. Кроме того, она охватывала такие аспекты, как «телесное развитие и воспитание, общее оздоровление, связанное с выполнением режима, закаливанием, гигиеной, гимнастикой» [24, с. 352]. Физкультура являлась неотъемлемой частью проекта формирования «нового человека» – сознательного и преданного делу строительства социализма труженика, полностью соответствующего этическим и эстетическим канонам наступившей эпохи.

В рамках продвижения физкультуры внимание также было обращено на игры, являвшиеся частью традиционных досуговых практик, но требовавшие трансформации под актуальные задачи культмассовой работы. Их популярность давала особые возможности: специально подобранные игры могли быть действенным орудием мощного и целенаправленного идеологического воздействия. В первую очередь они использовались при работе с детьми и молодежью, которые «в наименьшей степени впитали мораль и идеологию прошлого» [3, с. 137], как метод, активно пропагандировавшийся и применявшийся советскими педагогами-реформаторами (П.П. Блонский, А.С. Макаренко и др.) [17], а также в рамках интеграции в курс школьного физического воспитания, предусматривавшего не только уроки физкультуры, но и подвижные игры на перемене [20].

Целью настоящего исследования является рассмотрение обращения к подвижным играм в 1920-е гг. в рамках культмассовой и агитационно-пропагандистской работы по трансформации досуговых практик молодежи в возрасте примерно от 15 до 30 лет. При этом стоит оговориться, что в рассматриваемый период подвижными могли называть и спортивные игры (футбол, волейбол, баскетбол и пр.) [8], которые не являются предметом рассмотрения в данной статье.

Один из видных спорторганизаторов и автор многочисленных книг и статей по физкультуре и спорту Василий Аркадьевич Стариков в книге «Физическая культура трудящихся» утверждал, что «играть человеку свойственно так же, как и трудиться», а «в программе физической культуры трудящихся игры должны занимать видное место, так как они дают общее освежение организма, хорошую физическую тренировку телу и повышают настроение» [21, с. 102–103]. Выгодным преимуществом подвижных игр была массовость, что полностью соответствовало задачам советской физкультуры. Именно массовость, воспитывающая дух колLECTивизма, согласно властным установкам, должна была стать принципиальным отличием советской физкультуры от западного буржуазного спорта. Об этом, в частности, заявил в статье для журнала «Физкультура и спорт» в 1928 г. Л.М. Каганович, в то время занимавший должность Генерального секретаря ЦК КП(б) Украины: «В новых условиях советской государственности физкультура имеет совершенно иное значение, чем в буржуазных странах. Наша советская физкультура отличается прежде всего тем, что она массовая и должна охватывать миллионы и миллионы рабочих и крестьян» [4, с. 1]. Индивидуализм воспринимался как проявление мещанства, а физическое совершенство было не столь важно, если ему в жертву приносился дух товарищества [15, с. 1]. Показательно, что те же требования предъявлялись к клубной работе. Член Московской ассоциации ритмистов при Государственной академии художественных наук и активный популяризатор нового типа массовой пляски Милица Евлампиевна Бурцева утверждала: «Каждый, кто идет в клуб повеселиться, должен знать, что он, прежде всего, идет в коллектив. Каждый должен научиться в коллективе не только работать,

но и проводить свое время отдыха. Именно поэтому все формы увеселительной части клубного вечера должны быть массовыми» [1, с. 4].

Еще одним преимуществом игр являлось отсутствие требований к физической подготовке, что позволяло занять не только тренированных ребят, но и новичков [21, с. 105]. Прекрасным примером подобной игры была «Ящерица» (рис. 1). В каждой команде по 20–40 человек, они берут друг друга за талию и бегут к финишу, где должны взять лежащую на земле булаву [5]. Игра приучала к бегу в ногу – согласованности действий, которая была важна и при других командных играх, а также для спайки коллектива. Похожа на нее была игра «Передача удара». Согласно правилам участники становятся «колоннами в затылок, как в эстафете, широко расставив ноги, руки на бедра и нагнувшись вперед. По сигналу задние быстро выпрямляются в стойку “смирно” и одновременно ударяют ладонями переднего по бедрам. Удар передается таким образом до переднего, который, получив его, командует “кру-гом”, – и вся шеренга, повернувшись кругом, снова принимает первоначальное положение, а удар тем же порядком возвращается к переднему. Передача удара может быть повторена снова условленное число раз, причем с каждым повторением быстрота передачи увеличивается, но никто не должен быть пропущен» [10, с. 182]. Предполагалось, что эта игра развивает внимание и быстроту импульса движения.

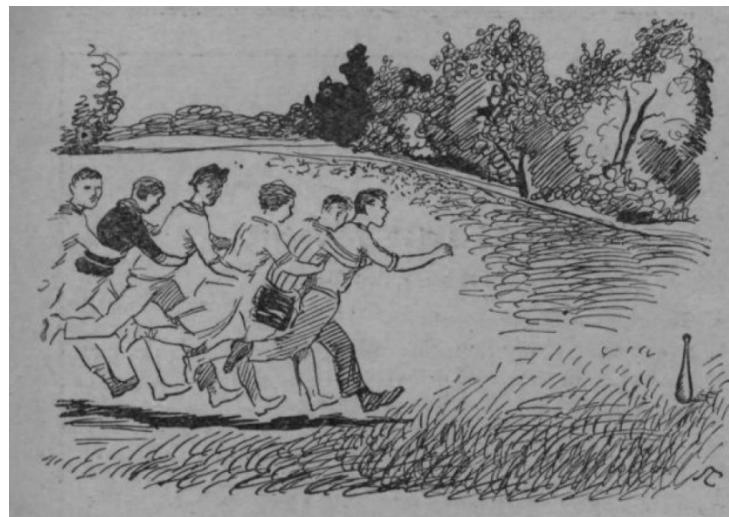

Рис. 1. Игра «Ящерица»

Обращает на себя внимание то, что молодежи предлагались максимально простые игры, не требовавшие практически никакого оборудования. Устройство игровой площадки, стадиона, закупка инвентаря были едва ли не основными препятствиями развития физкультуры, и игры в данной ситуации приходили на помощь. Это различные варианты «пятнашек» (с одним или несколькими водящими, «Казаки и сторожа» и т.п.), игры с борьбой («Взятие крепостных ворот», «Крепость»), игры с метанием, на попадание в цель, чехарда, эстафеты и пр. Особенно сложно было зимой, когда возможности физкультуры на свежем воздухе были ограничены, а обустроенные помещения доступны далеко не всем, даже в крупных городах. Самой простой зимней игрой были традиционные снежки. К ней советовали не относиться как к детской забаве, ведь она «чрезвычайно полезна, так как дает основательную нагрузку на весь организм, развивая ловкость, точность удара, глазомер и умение согласовывать свои движения» [6, с. 14]. При минимуме затрат можно было организовать так называемую «зимнюю карусель». На замерзшем пруду или речке в лед втыкался столб, на вершину которого надевалось старое колесо от телеги. К колесу крепилась жердь, к одному ее концу привязывали санки, а за другой бралось несколько ребят, которые ее

двигали: «Колесо вращается, а вместе с ним вращается и жердь, к концу которой прикреплены санки. Чем быстрее вертится колесо, тем шибче бегут санки и тем труднее на них удержаться» [Там же, с. 15]. На вооружение брались и «старые» игры, например, «Бабы», известная во Владимирской губернии: «Для этого скатывают из липкого снега большие комки и ставят неподалеку один от другого. Через несколько дней, когда эти комки достаточно окрепнут, участники взбираются по одному на комок, а оставшиеся без «баб» стараются столкнуть стоящих на комках. Столкнутый становится нападающим» [Там же, 14]. Спорторганизаторы отмечали популярность у молодежи игр с бегом и ловлей (эстафеты, салки) и различные игры с мячом («Мяч в воздухе», «Блуждающий мяч» и пр.), которые признавались исключительно полезными и с точки зрения физического развития [21].

Характерной особенностью сюжетов новых советских игр являлась их связь с политическими кампаниями. Например, игра «Накинь веревку» (рис. 2). Участники делились на две команды, брались две палки, на которые сверху «для большей эффективности» прибивались «головы вредителей – пьяниц, прогульщиков, кулаков, попов и тому подобное, в зависимости от категории участников». После этого брались 2 веревки (аркана), участнику завязывали глаза, крутили, он терял координацию, а потом пытался накинуть аркан. Выигравшей становилась команда, «членам которой удастся большее количество раз накинуть веревку на шею тому или иному вредителю» [5, с. 17].

Рис. 2. Игра «Накинь веревку»

Не менее значимой была и актуальная международная тематика. Так, на устраивавшихся гуляниях на Ленинских горах всем желающим предлагали «побить Чемберлена» – попасть палкой в фигуру с маской британского политика [2, с. 3]. В рекомендованном Научно-техническим комитетом Ленинградского губернского совета физической культуры сборнике А. Панова «Подвижные игры в клубе и на воздухе» (1927 г.) давалось описание игры «На свободу!», в которой игроки изображали коммунистов буржуазных стран, желающих прорваться в СССР, и белого пограничника, который должен был попасть в них мячом [12, с. 63]. Там же рекомендовалась игра «Пролетарий, руку!». Для нее выбиралось 3-5 игроков, которые изображали капиталистов западных стран, тогда как остальные – рабочих. Рабочие делились на группы: 25 человек находились «в кабале у капитала», а 10 – рабочие «агитаторы». На одном конце площадки отмечалось линией место сбора агитаторов или подпольная организация. На другом чертились кружки один шаг в диаметре – «маленькие фабрики», чье число должно соответствовать числу рабочих. 25 занимали свои кружки, 10 были свободными. «Капиталисты» разгуливали около своих «фабрик»,

а «агитаторы» старались «освободить своих товарищей», для чего надо было проникнуть в кружок, в котором стоит рабочий, и успеть схватиться с ним за руку [Там же, с. 99–101].

Очевидными функциями игр являлись отдых и развлечение. В связи с этим далеко не все из них имели идеологический посыл. Целью комических игр было «возбудить веселое настроение без обиды для участующих». К таким относились известные до сих пор бег в мешках, бег с ложкой, в которой лежит картофелина, бег парами со связанными ногами и т.п. Для молодежных вечеринок подходила игра «Поиски сапог»: «Сапоги всех состязающихся кладут в ящик и перемешивают, а сами играющие отходят в разные стороны на одинаковое расстояние. По сигналу все бегут к ящику и стараются найти свои сапоги и надеть их. Сапоги чужие разрешается отбрасывать в сторону» [10, с. 187]. Похожая игра – «Собирание спичек»: «На ровном от двух или четырех команд расстоянии рассыпается несколько коробков спичек. По сигналу все бегут и стараются собрать возможно больше спичек. Команда, собравшая больше других, выигрывает» [Там же].

Так же, как через смену старых кадров, интеграцию спортклубов в советские структуры, переодевание их членов в новую форму и борьбу с буржуазным «чемпионством», проходила советизация спортивных практик [23, с. 89], советизировалась область подвижных игр. Часть дореволюционного наследия и традиционных игровых форм была абсолютно неприемлема. Однозначно исключался любой намек на эротику (обнимания, поцелуи и пр.), которые к тому же интерпретировались как вредные в гигиеническом отношении. Это было одной из причин борьбы с парными танцами и попыток их замены «массовой пляской» и «физкульт-танцем» [18]. Применительно к досугу молодежи игры должны были преследовать цель сублимации сексуальной энергии, борьбы с «половой распущенностью», а некоторые советские педагоги, например Владимир Георгиевич Марц, вообще были против совместных игр мальчиков и девочек, так как одну из задач игр видели в отвлечении от вредных мыслей [3, с. 142].

Организаторы досуговой деятельности прекрасно понимали, что предлагаемые ими игры станут популярными, только если они будут развлекать и приносить неподдельное веселье: «Оживлению занятий кружков физкультуры и клубных вечеров способствуют веселые, хорошо подготовленные и организованные подвижные игры. Они помогут втянуть наиболее отсталую молодежь и заинтересовать взрослых» [12, с. 4]. Это требовало новых оригинальных игр, которые могли вызвать неподдельный интерес. В частности, это проявлялось на экскурсиях и иных летних «вылазках» за город, устраивавшихся для трудовых коллективов. Об этом писал один из организаторов советского спорта и известный фигурист Самсон Вольфович Глязер: «Но не всегда на экскурсии весело. Старые игры приедаются, а новых нет, играть же – потребность большая. Молодежи нужны развлечения, которые организовали бы коллектив экскурсантов. Нужны игры, где каждый мог бы проявить свою ловкость, силу, смелость, сообразительность и выносливость» [5, с. 17]. Устройство массовых игр на загородных экскурсиях было задачей организаторов культурно-массовой работы, наряду с привлечением «затейников», музыкальным оформлением, танцами, купаниями, катанием на лодках и пр. [7; 23].

Подобные игры в рассматриваемый период не подвергались тщательной регламентации, однако общей была установка их популяризаторов на то, что они смогут способствовать отказу от карт, «орлянки», «козла» и т.п., чье распространение вызывало беспокойство ответственных за культмассовую работу [16, л. 45]. Разумеется, для этого они должны были быть интересны: «Зачастую вы можете видеть в деревне, как рядом с избой-читальней собираются взрослые крестьяне и начинают играть в карты, в козла,

дурака, и нередки случаи, когда на столе появляются деньги, а затем самогон и, как естественное следствие, драка. В городе часть молодежи заменяет клуб домашними танцульками, пивной и т.п. <...> Мы должны изыскать все способы и средства, чтобы наши формы массовой работы были интересны и увлекательны, чтобы занимающийся в кружке физкультуры мог получить наряду с физическим развитием отдых и развлечение» [12, с. 4]. Кроме этого, считалось, что игра сама по себе способствует «доброжелательному подчинению, уступчивости», может приучить к «порядку и законности (разумному руководству и правилам игры)» [10, с. 12].

Идеи использования подвижных игр в рамках военной подготовки юношества озвучивались еще в царской России применительно к образованию кадетов и гимназистов [14; 19]. В раннесоветских условиях формирования атмосферы «осажденной крепости», милитаризации общества и введения массовой допризывной подготовки они стали широко реализовываться на практике и распространялись не только на юношей, но и на девушек. Военизированные подвижные игры должны были развивать навыки, требуемые будущим защитникам и защитницам отечества (наблюдательность, слух, глазомер, умение прятаться и выслеживать и т.д.). Например, предлагалась такая игра: «Один из играющих (по жребию) назначается «лисичкой». Ему дается мешочек с каким-либо зерном. В дне мешка проделана небольшая дырочка, через которую зерно понемногу высыпается. «Лисичка» отправляется в лес прятаться. Через 20 мин. после ее отправления все играющие идут искать «лисичку» по следам. Выигрывает игрок, первый нашедший «лисичку». Если в течение часа «лисичка» не найдена, то она выигрывает. «Лисичка» не имеет права прятаться дальше чем в 10 шагах от последнего следа, оставленного зерном, то есть когда зерно все высыпается, «лисичка» тут же должна и спрятаться» [26, с. 4]. Играть в военизированные игры рекомендовалось начинать уже в детстве, в частности в такие, как «Не пускай через строй», «Похищение военного плана», «Буденовцы в засаде», «Опереди врага», «Нападение на штаб неприятеля», «Нападение неприятеля на посты» и др. [9]. Развитию массовых военных игр способствовало создание Осоавиахима в 1927 г., которое стали привлекать для их устройства [13], а впоследствии они стали включаться в программу работы домов культуры – клубных учреждений нового типа, где наиболее полно были представлены различные формы культурно-просветительской работы [11, л. 30].

Таким образом, подвижные игры в условиях политики по трансформации молодежного досуга рекомендовались в качестве составляющей физкультурной, клубной и культмассовой работы, популяризировались врачами, физкультактивистами и клубными работниками. Подчас обращение к ним было вынужденным из-за ограниченности ресурсов для устройства площадок и нехватки спортивного инвентаря. Подобно детским играм они использовались как для развлечения, так и для физического развития и продвижения определенных идеологических ориентиров. Особо ценились такие функции игр, как воспитание духа товарищества, массовость и возможность участия даже без специальной подготовки. Принципиальное значение отводилось военизованным играм, развивавшим навыки, необходимые для будущих защитников страны. Кроме этого, в отличие от дореволюционных форм допризывной подготовки, игры были ориентированы как на юношей, так и на девушек. При всем многообразии, их также объединяла установка на утверждение новых советских ценностей, в частности, отказа от таких «буржуазных пережитков», как азартные игры и пьянство. Высказывались мнения, что именно интересные игры, в отличие от спорта и физкультуры, способны привлечь даже наименее сознательную молодежь и взрослых. Новые, оригинальные и актуальные игровые сценарии и сюжеты могли трансформировать уже привычные игры, органично вписываясь

в проводившуюся культурно-просветительскую и воспитательную работу. И только в таком виде они воспринимались как достойные к интеграции в повседневные досуговые практики молодежи.

-
1. *Бурцева М.* Массовая пляска в клубе // Физкультура и спорт. 1928. № 23.
 2. *В.* Народное гулянье на Ленинских горах // Физкультура и спорт. 1928. № 33.
 3. *Гаврилова М.В.* Трансформация традиционных русских игр в советской педагогике (1920–1930-е гг.) // Антропологический форум. 2013. № 519. С. 130–175.
 4. *Генеральный секретарь ЦК КП(б) Украины – журналу «Физкультура и спорт»* // Физкультура и спорт. 1928. № 1.
 5. *Глязер С.* Игры на экскурсиях // Смена. 1929. № 11.
 6. *Громов Б.* Игры зимой // Смена. 1927. № 2.
 7. *Докладная записка Горкому комсомола от Секретаря Комитета ВЛКСМ ф-ки «Пролетарская Победа» № 1 Пиратинского* // Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. 598К. Оп. 1-2. Д. 4147. Отчет о состоянии культурно-массовой работы ВЛКСМ 1932 г. Л. 10–10 об.
 8. *Дюперрон Г.А.* Сборник подвижных игр: Для стар. возраста / собрал Г.А.Дюперрон. Л.: Гос. изд., 1925. 92 с.
 9. *Конильева-Радина М.А., Радин Е.* Игры переходные к спортивным и летние игры военного характера. М.: Изд-во Наркомздрава РСФСР, 1928. 32 с.
 10. *Массовые подвижные и спортивные игры* / сост. Д.А. Крадман и М.Г. Собецкий; под ред. Д.А. Крадман. Пг.: Издание Петроградского отделения главной конторы «Известия ЦИК СССР и ВЦИК», 1924. 200 с.
 11. *Общая сводка обслуживания Выборгским Домом культуры за май м-ц 1932 г.* // Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб). Ф. Р-297. Оп. 7. Д. 7. Сводки обслуживания ВДК по разным секторам, 1932 г. Л. 11–33.
 12. *Панов А.* Подвижные игры в клубе и на воздухе. М.; Л.: Государственное издательство, 1927. 116 с.
 13. *План работы Псковского Культотдела на апрель-сентябрь 1928 года* // Государственный архив новейшей истории псковской области (ГАНИПО). Ф. 3. Оп. 1. Д. 292. Протоколы заседаний окружного отдела политпросветработы. планы, отчеты, сведения о работе культурно-просветительных организаций: изб-читален, клубов, кинотеатров. 25 января – 4 декабря 1928 г. Л. 19–19 об.
 14. *Проект организации подвижных игр как отрасли физического образования в кадетских корпусах.* СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1889. 24 с.
 15. *Разенко Д.* Культурная революция и физкультура // Физкультура и спорт. 1928. № 9.
 16. *Результаты обследования домов общежития текстильщиков в Центральном городском районе* // ЦГАИПД СПб. Ф. 7. Оп. 1. Д. 6388. Отчеты и сводки коллективов ВКП(б) и комиссий по обследованию массовой и культурно-бытовой работы. Наказ 1-й культурно-бытовой конференции ВЛКСМ, 1928–1929 гг. Л. 43–45.
 17. *Сахаров В.А., Сахаров Л.Г.* Формирование здорового образа жизни советской молодежи в 1920–1930-е годы // Проблемы социального гигиенизма, здравоохранения и истории медицины. 2015. Т. 23. № 2. С. 57–60.

18. Сироткина И.Е. Пляска по инструкции: создание «советского массового танца» в 1920-е годы // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2019. Вып. 1(44). С. 153–164.
19. Скотак А.А. Гимнастические игры: Руководство для ведения подвижных игр в учеб. заведениях. 2-е изд., испр. СПб.: В. Березовский, 1907. 264 с.
20. Соколова Н. Нормативно-правовая регламентация здорового образа жизни учеников единой трудовой школы в 20-х гг. ХХ в. // Фізичне виховання, спорт і культура здоров'я у сучасному суспільстві. 2012. № 1. С. 14–19.
21. Старикив В. Физическая культура трудящихся. М.: Изд-во МГСПС «Труд и книга», 1925. 212 с.
22. Таблица клубов и посещаемости их кружков // ЦГАИПД СПб. Ф. 601К. Оп. 1. Д. 326. Информационные и статистические отчеты, сводки и сведения о культурно-массовой и агитационно-пропагандистской работе, январь-декабрь 1922 г. Л. 35–35 об.
23. Ульянова С.Б. Советизация повседневных спортивных практик в 1920-е гг. (на материалах Петрограда/Ленинграда) // Реформы в повседневной жизни населения России: история и современность. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2020. С. 85–90.
24. Ульянова С.Б. Физкультурники против спортсменов (проблемы терминологии в изучении массового спорта в СССР в 1920-1930-е гг.) // Творческая лаборатория историка: горизонты возможного (к 90-летию со дня рождения Б.Г. Могильницкого). Томск, 2019. С. 352–357.
25. Хмельницкая И.Б. Спортивные общества и досуг в столичном городе начала ХХ века: Петербург и Москва. М.: Новый хронограф, 2011. 336 с.
26. Черняк Е. Военизированные игры // Физкультура и спорт. 1928. № 28.